

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 21 марта
1980 г.

г. Москва

Гости столицы

СОЮЗ ТРЕХ МУЗ

Каждый месяц в одном из залов Музея искусств Грузии проводятся необычные концерты. За рояль садится солистка Грузинской филармонии Лали Микава. В тишине звучат стихи. Проектор высвечивает на стене холст выдающегося живописца, на который невольно обращены взоры всех присутствующих... Все это помогает глубокому осмыслению творений великих композиторов, исполняемых пианисткой.

«Все гениальные произведения искусства родственны между собой, но родство это скрыто. Рафаэль помог мне понять Моцарта, а Микеланджело — Бетховена», — это признание Ф. Листа в свое время ошеломило молодую тбилисскую пианистку, с отличием окончившую консерваторию. Она решила изменить сложившуюся форму камерных концертов. Соединить на сцене музыку, стихи и произведения изобразительного искусства. Но как это сделать? Взять на себя функции музыковеда, вести беседы за роялем? Но музыка должна по-прежнему оставаться доминирующей силой воздействия на слушателя. Значит, стихам и художественным полотнам надо доверить роль развернутого эпиграфа...

Первый опыт удался. Телевизионная передача, посвященная творчеству композитора — живописца Чюрлениса, оказалась столь убедительной, что Лали Микаву тут же пригласили повторить ее в Литве.

Обычно на гастролях Лали Микава демонстрирует несколько программ. Во время ее концертов шедевры мировой поэзии, как правило, звучат в записи. Фрески Джотто, картины Рафаэля, мастеров более близких к нам эпох, подобранные в соответствии с собственными ассоциациями пианистки, показываются на экране в виде цветных слайдов (с пульта управ-

ления, установленного на инструменте).

В эти дни солистка Грузинской филармонии впервые выступает с сольными концертами в Москве. Стихи читает И. Копченко, артист Тбилисского русского драматического театра имени А. С. Грибоедова.

— Вести театрализованного камерного концерта сложно, — признается гостья. — Здесь все должно быть продумано: костюм, освещение, паузы, соразмерность поэтической прелюдии. Мне ближе всего произведения Ф. Листа, впрямую навеянные полотнами Рафаэля и сонетами Петрарки. На мой взгляд, верному восприятию этюдов и мазурок Шопена во многом способствуют стихи его соотечественников, в частности А. Мицкевича. Музыка Баха в транскрипции Вивальди удивительно сочетается с фрагментами из «Божественной комедии» Данте и фресками Джотто.

Подходит к концу моя большая гастрольная поездка по нашей стране. В Казани, Набережных Челнах, Новосибирске, Куйбышеве доводилось выступать в рабочий полдень на предприятиях. И кажется, что соединение поэзии и живописи с музыкой впечатляет всех...

Стремлюсь все время расширять репертуар. Когда исполняю грузинскую музыку, на помощь приходит богатая поэтическая антология моего народа. Современные авторы доверяют мне свои новые сочинения. Так, очень интересно, по-моему, выстроился творческий ряд — пьеса «Пассакалья» О. Гордели, стихи И. Нонешвили в переводе Е. Евтушенко и композиция художника Т. Картвелишвили, где использована старинная грузинская фреска. В программах предстоящих концертов собираюсь показать москвичам произведения разных стилей и эпох. **Д. АНДРЕЕВА.**